

В.В. Айрапетова

Вопросы патриотического воспитания в контексте модернизации образования

Образование представляет собой одну из важнейших предпосылок существования общества. Именно поэтому в эпохи, приходящиеся на кризисы, цивилизационные конфликты, политические и экономические переломы (а современный мир в этом отношении не исключение), исследование проблематики образования оказывается одной из наиболее востребованных сфер гуманитарного знания [1]. Сегодня решаются проблемы, связанные с противоречиями между пропагандируемыми нравственными ценностями и невозможностью их эффективного отражения в содержании и методах образования; между требованием национального своеобразия и закономерным отражением в образовании процессов межкультурной интеграции; между количественным и статусным ростом высшего образования и падением его качества и т.д. [2]. В целом система образования, как утверждается во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, стоит перед необходимостью радикального «преобразования и обновления, подвергать которым его еще никогда не приходилось».

Одним из значимых качеств, востребованных современным российским обществом и государством, становится патриотизм, поэтому в условиях трансформации системы воспитания его формирование должно происходить на основаниях, учитывающих различные мировоззренческие позиции обновляющегося государства. Процесс модернизации системы патриотического воспитания связан с выявлением и сохранением лучших отечественных традиций воспитания патриотизма, изучением и применением мирового опыта в данном направлении, формированием новых педагогических практик с учетом поликультурности, многонациональности, многоконфессиональности, многоукладности и многопартийности российского общества [3]. Справедлива мысль С.Ю. Ивановой о том, что «анализ развития современного российского патриотизма, выяснение основ его становления невозможно осуществить вне исторического контекста» [4]. Чтобы всесторонне изучать такие феномены как патриотизм, нужно учитывать тип общественного сознания их носителей, складывающийся в соответствии с уровнем развития культуры данного общества, т.е. рассматривать феномен патриот-

тизма нужно относительно того общества, в котором он проявляется, с учетом характерного типа культуры, присущего этому обществу [5].

Первоначально патриотизм возник как естественное чувство самосохранения человека – представителя человеческого рода, стремящегося защитить своих сородичей, свое жизненное пространство, свою территорию. Позже в индивидуальном сознании человека формируются чувства гордости и привязанности к земле, на которой родился и вырос.

В античности термин *patria* (родина) применялся к родному городу-государству, но не к более широким общностям (таким как Эллада, Италия); таким образом, термин *patriota* означал приверженца своего города-государства, хотя чувство общегреческого патриотизма, например, существовало по крайней мере со времен греко-персидских войн, а в произведениях римских писателей эпохи ранней Империи можно видеть своеобразное чувство италийского патриотизма.

В Римской империи патриотизм существовал в виде местного «полисного» патриотизма и имперского патриотизма. Полисный патриотизм поддерживался различными местными религиозными культурами. Римские императоры в целях сплочения населения империи под руководством Рима предпринимали попытки формирования общеимперских культов, некоторые из них были основаны на обожествлении императора. Христианство своей проповедью равенства всех народов перед Богом способствовало сближению народов Римской империи, подрывая основы местных религиозных культов и тем самым ослабляя позиции полисного патриотизма. Поэтому на уровне городов проповедь христианства наталкивалась на противодействие патриотически настроенных язычников. Яркий пример такого противостояния – реакция ефесян на проповедь апостола Павла. В этой проповеди они увидели угрозу местному культу богини Артемиды, который составлял основу материального благополучия города.

Имперский Рим, в свою очередь, видел в христианстве угрозу имперскому патриотизму. Несмотря на то, что христиане проповедовали послушание властям и возносили молитвы за благополучие империи, они отказывались принимать участие в имперских культах, а проповеди христианства о небесной отчизне и представления о христианской общности как особом «народе Божьем» вызывали сомнения в лояльности христиан земному отечеству. Но впоследствии в Римской империи произошло переосмысление политической роли христианства. После принятия христианства Римом эту религию начали использовать для укрепления единства империи, противодействия местному национализму и местному язычеству, формируя представление о христианской империи как о земной родине всех христиан.

В Средние века, когда лояльность гражданскому коллективу усту-

пила место лояльности монарху, термин потерял актуальность и вновь приобрел ее в Новое время. В эпоху буржуазных революций XVIII века понятие «патриотизм» было тождественно понятию «национализм», при политическом (неэтническом) понимании нации; по этой причине во Франции и Америке в тот период понятие «патриот» было синонимом понятия «революционер». Патриотами тогда называли себя борцы за великое дело, защитники республики, в противовес изменникам и предателям родины [6]. Символами этого революционного патриотизма являются «Декларация независимости» и «Марсельеза». С появлением понятия «национализм» патриотизм стали противопоставлять национализму, как приверженность стране (территории и государству) – приверженности человеческой общности (нации). Однако нередко эти понятия выступают как синонимы или близкие по значению. Позднее термин «патриотизм» приобретает особую актуальность в период формирования новых государств, развития национальных и национально-освободительных движений, войн.

В дореволюционной России никто не говорил и не писал о необходимости «создания» патриотизма, но когда немцы в XIII веке, поляки в XVII, шведы в XVIII, французы в XIX веке пытались покорить Россию, народ вставал на защиту Родины [7]. Уже в военно-исторических документах и летописях IX в. упоминаются события, свидетельствующие о проявлении патриотических чувств славянских народов. Развиваясь в борьбе за сохранение самостоятельности русских земель, патриотизм постепенно превратился в национальную идею, идеологический принцип, убеждение и приобрел общенациональное значение. Объединение русских земель на народной патриотической основе способствовало укреплению могущества российского государства и превращению патриотической идеи в высшую ценность общества. Чем сильнее становилось древнерусское государство, Московская Русь, затем Российская империя, тем больше создавались экономические, политические, социальные, военные, культурные, духовные и другие предпосылки, условия, факторы, способствующие формированию российского патриотизма. Патриотизм проявляли представители различных социальных групп населения – дворянство, купечество, крестьянство. История казачества, как привилегированного военного сословия, несшего службу на границе государства, свидетельствует о проявлении патриотического духа защитников российских рубежей. Под патриотическими призывами выступили в 1825 году представители дворянского сословия – декабристы.

Во второй половине XIX века с развитием начального этапа капитализма в России меняются основные идеологические и поведенческие лозунги, стереотипы патриотизма русского общества. Приоритетными выступают три «уваровских принципа»: самодержавие, православие,

народность.

Октябрьская революция 1917 г. разрушила социальную структуру царской России, резко изменила цели и содержание воспитания, закрепив господство идеи советского патриотизма и пролетарского интернационализма как части коммунистической идеологии. Чтобы удержать и укрепить доверие народа к власти, сделать ее более легитимной, большевики во многом повторили черты николаевской России. В соответствии с идеологией советского времени были разработаны теория и методика коммунистического воспитания в школе, складывалась практика идейно-политического и интернационального воспитания. Значимость патриотического и особенно военно-патриотического воспитания становится общепризнанной [3].

Необходимо отметить, что в исследованиях различных деятелей науки и культуры сам термин «патриотизм» используется разнообразно и неоднозначно. В этом вопросе проявляется некий субъективизм, присущий гуманитарному знанию, так как понятие «патриотизм», как и многие другие предметы осмысления гуманитарной науки, нельзя измерить с помощью формул и доказать истинность тех или иных суждений по этому вопросу. Кроме того, в неоднозначности трактовок термина проявляется многоаспектность его содержания, неординарность структуры этого понятия и многообразие форм его проявления.

Лев Толстой считал патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное – безнравственным». Он полагал, что патриотизм с неизбежностью порождает войны и служит главной опорой государственному угнетению. Профессор Чикагского университета Пол Гомберг сравнивает патриотизм с расизмом, в том отношении, что тот и другой предполагают моральные обязанности и связи человека прежде всего с представителями «своей» общности. Критики патриотизма отмечают также следующий парадокс: если патриотизм – добродетель, а во время войны солдаты обеих сторон являются патриотами, то они одинаково добродетельны; но именно за добродетель они и убивают друг друга, хотя этика запрещает убивать за добродетель [8].

Следует отметить, что слово «патриот», которое в соответствии с установившейся мировой традицией во многих культурах, как правило, используется в качестве высокого эпитета при характеристике отдельных писателей или поэтов, общественных деятелей, в применении к представителям литературы, искусства, науки некоторых государств никакой отличительной, дифференцирующей или аксиологической функции обычно не выполняет, ибо оно естественно приложимо к любому более или менее известному, а тем более крупному или великому деятелю этой страны. В армянском пантеоне, например, иных просто нет, а если и есть, то это только те исключения, которые подтверждают

общее правило. В формулировке великого армянского писателя Х. Абовяна определение «патриот» является не отличительным, а наоборот, обобщающим признаком, выступая синонимом слова «армянин» [9].

В современной гуманитарной парадигме на первый план выходят вопросы принадлежности, солидарности, идентичности, т.е. связи человека и государства. Исследование Д.А. Кармановой показало, что одной из основополагающих в сфере человеческого бытия является «проблема отношений человека и того политического Целого, которое сегодня обозначается терминами «Родина» и «Отечество». Патриотизм представляет собой не только элемент политической философии, но и важнейшую составляющую экзистенции человека [10]. Как верно отмечает М.В. Мартыненко, после коренных изменений государственного строя и экономической системы страны в 1990-е Россия до сих пор претерпевает системный кризис, трансформации в общественном сознании, перелом в духовной сфере. Все это становится источником изменений в восприятии отдельного гражданина его связи с государством, Родиной, Отечеством. В настоящий момент наблюдается расхождение в понимании этих связей между отдельными социальными группами и слоями российского общества. Такое неоднозначное отношение к важнейшим факторам развития любого государства ведет к постоянной интерпретации сущности понятия «патриотизм» различными политическими силами, что влечет за собой сепаратистские явления и социальную вражду. Однако именно разработка современного содержания патриотизма может пресечь возникновение новых социальных конфликтов [11]. Изучение и разъяснение основ патриотизма, патриотическое воспитание и всестороннее просвещение увеличивают число патриотов и углубляют их здоровое чувство патриотизма, в то время как невоспитанность, невежество, уход от действительности, разного рода многочисленные психические и прочие отклонения множат число непатриотов, псевдо- и лжепатриотов.

В образовательной практике многих народов сложилась определенная трактовка понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание». Обязательным считается наличие среди основных здоровых эмоций каждого человека почитания места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, любовь и забота о данном территориальном формировании, уважение местных традиций, преданность до конца своей жизни данной территориальной области. В зависимости от широты восприятия места своего рождения, зависящего от глубины сознания данного индивида, границы его родины могут простираться от площади собственного дома, двора, улицы, поселка, города до районных, областных и краевых масштабов. Для обладателей высших уровней патриотизма широта эмоций должна совпадать с границами всего государственного образования, именуемого Отечеством. Уважение к

своим предкам, любовь и проявление терпимости к своим землякам, проживающим на данной территории, желание помогать им, отучать от всего дурного – вторая составляющая патриотизма. Высший показатель данного параметра – благожелательность ко всем своим соотечественникам, являющимся гражданами данного государства, т.е. осознание того общественного организма, называемого во всем мире «нацией по гражданству». Делать конкретные каждодневные дела для улучшения состояния своей родины, ее обустройства, помощи и взаимовыручки своих земляков и соотечественников (начиная от поддержания порядка, опрятности и упрочения дружеских отношений с соседями в своей квартире, подъезде, доме, дворе до достойного развития всего своего города, района, края, Отчизны в целом) – еще один неотъемлемый принцип, которым должен руководствоваться патриот.

Таким образом, широта понимания границ своей родины, степень любви к своим землякам и соотечественникам, перечень деяний, направленных на поддержание в должном состоянии и развитие ее территории и проживающих на ней жителей, – все это определяет степень патриотизма каждого индивида, является критерием уровня его истинно патриотического сознания.

Библиографический список

1. Крикунов А.Е. Феномен образования в проблемном поле русской персоналистической философии: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Елец, 2010.
2. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2003.
3. Вежевич Т.Е. Моделирование региональных систем патриотического воспитания школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Улан-Удэ, 2011.
4. Иванова С.Ю. Патриотизм как фактор развития духовности русского народа и российского общества. URL: <http://www.chestisvet.ru/index.php4?id=105>.
5. Руденко В.И. Формирование патриотизма как ценности у студенческой молодежи: дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2005.
6. Кондрашова Е.Н. Гуманистические идеалы патриотического воспитания в истории педагогики // Философия и практика ненасилия. Сб. научных статей. СПб., 2005.
7. URL: <http://www.russia-talk.com/rf/patriot.htm>.
8. Патриотизм. URL: <http://www.psychologos.ru>.
9. Микаелян Л. Национальная идея и национальная литература. URL: <http://www.golosarmenii.am/ru/20175/home/13654>.
10. Карманова Д.А. Патриотизм как общественное отношение: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007.
11. Мартыненко М.В. Роль медийного пространства в общегуманитарной концептуализации понятия «патриотизм» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4.